

В Е С Т Н И К ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 286

Март

2005

Серия «Психология»

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.

ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного Центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА 2

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Залевский Г.В. Объяснение и понимание как методы наук о психике 3
Кабрин В.И. Транскоммуникативный подход как постметодология современной психологии 15
Лукьянов О.В. Прагматика психологического исследования 20
Стоянова И.Я. Методологические подходы к проблеме изучения прагматичности в ментальном пространстве больных с непсихотическими расстройствами 33

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Бохан Т.Г., Галажинский Э.В., Мещерякова Э.И. Родительские наставления как один из факторов формирования копинг-стратегий юности народов Сибири 42
Бохан Т.Г., Залевский Г.В., Мещерякова Э.И. Гендерные и возрастные различия в копинг-стратегиях юношей народов Сибири 50
Гумерова Р.В. Творчество как способ бытия 56
Залевский Г.В., Залевский В.Г. Фиксированные формы экономического поведения в контексте теории избыточной устойчивости индивидуальных и групповых систем 64
Кабрин В.И., Частоколенко Я.Б., Шабанов Л.В., Савин П.Н. Исследование и развитие определенных качеств толерантности в тренинговых группах с различной степенью директивности 69
Карпунькина Т.Н., Алафиروفская Н.В. Социотерапевтическое пространство в образовании 76
Кужелева-Саган И.П. Актуальность философской верификации феномена публич рилейшнз (PR) 84
Кужелева-Саган И.П., Беляева К.В. Проблема многообразия понятийной сферы публич рилейшнз 89
Лукьянов О.В., Карпунькина Т.Н. Современность – культура одиночества 97
Макаренко О.В., Богомаз С.А. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими 105
Муравьева О.И. Проблема общения и коммуникативной компетентности в контексте гипотезы о психологических пространствах существования человека 110
Писаренко Н.В. Идентичность в аспекте коммуникации: теоретические подходы 118
Семке В.Я., Стоянова И.Я., Ошаев С.А. Психологическая модель травматического стресса на примере посттравматических стрессовых расстройств 123
Сметанова Ю.В. Психология религии: методологические и историко-психологические перспективы 130
Частоколенко Я.Б. «Первичное» творчество как разновидность коммуникации 136
Частоколенко Я.Б., Котиков О.А. «Контакт с неизвестностью» как одно из коммуникативных оснований творчества 144
Шабанов Л.В. Ретроспектива, перспектива и трансспектива концептуального подхода к молодежным неконформистским объединениям (МНКО) как к объекту социально-психологического исследования 152

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Абакумова Н.Н. Реализация компетентного подхода в практике дистанционного обучения 158
Абакумова Н.Н., Малкова И.Ю. Ценностные основания проектирования содержания образования 162
Малкова И.Ю. Проектирование в образовании: гипотеза о содержании проектной компетентности 164

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 168

РЕФЕРАТЫ СТАТЕЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 170

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.922

Т.Г. Бохан, Э.В. Галажинский, Э.И. Мецрякова

РОДИТЕЛЬСКИЕ НАСТАВЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЮНОШЕСТВА НАРОДОВ СИБИРИ

Рассматривается связь родительских наставлений с особенностями представлений о трудных ситуациях, характером совладающего поведения и личностными копинг-ресурсами юношей (старшеклассников и студентов) различных этносов Сибири (алтайцев, хакасов, русских, шорцев, бурят, татар). Выявлено, что родительские наставления как экспликация семейных ценностей являются одним из факторов формирования копинг-стратегий и личностных ресурсов подростков и юношества народов Сибири. При этом обнаруживается две тенденции в интериоризации совладающего поведения.

Семейные отношения и семейные ценности являются важным фактором развития личности во всех этносах. Личность, описываемая как этнокультурный конструкт, создается в процессе социализации ребенка в микрокультурном контексте семьи, отражающем макрокультуру этноса. Семья учит ребенка овладевать жизненным пространством, разрешать проблемы и справляться с трудностями – все эти когнитивные и социокультурные факторы формируют социально-психологические особенности этноса, национальный характер. В возрастном периоде взросления воздействие семьи, системы семейных ценностей и связанных с ними родительских наставлений усиливается, они олицетворяют для становящейся личности характер понимания и принятия семьей внешнего мира, организуют собственное отношение подростков к миру, себе, другим, являются средством усвоения ими эталонов поведения [2].

В современной цивилизации усиливается процесс размывания традиционных устоев жизни, что приводит к определенной духовной незащищенности малочисленных народов. С другой стороны, исторически определенная замкнутость и обособленность жизнедеятельности этносов приводит к единению родственных связей и приоритету семейно-родственных ценностей над индивидуальными [1]. Эти две современные тенденции могут порождать трудные жизненные ситуации у представителей этнических групп, особенно на этапе личностного становления, где проблема эффективного совладания с трудностями позволяет удерживать баланс сохранения этнической самобытности и развития в условиях динамики общества.

В представляемом фрагменте исследования проверялась гипотеза о связи родительских наставлений с особенностями совладающего поведения и личностными копинг-ресурсами юношей (старшеклассников и студентов) народов Сибири. В исследовании принимали участие 471 человек – старшеклассники и студенты национальных школ, лицеев и вузов Томской области, Республики Алтай, Республики Бурятии, Республики Хакасии, г. Междуреченска. Гипотеза проверялась на основании феноменологического

анализа высказываний респондентов различных этносов (алтайцев, хакасов, русских, шорцев, бурят, татар) на вопросы авторских анкет (1 и 2) о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения, а также данных адаптированных методик диагностики базовых копинг-стратегий (Амирхан) и копинг-стратегий в различных психических сферах (Хайм), опросника социально-психологической адаптации (Даймонд, Роджерс), Томского опросника ригидности (Г.В. Залевский).

Первым этапом феноменологического анализа высказываний по заданной тематике был компьютерный частотный анализ лексики ответов на анкеты, затем фиксировались ассоциативные поля понятий, словоформы и словосочетания, где они встречаются. В последующем методом контент-анализа в сочетании с герменевтическим были определены содержательные психологические категории высказываний, т.е. высокочастотные понятия были объединены в смысловые категории, означающие типы трудных ситуаций, способов совладания и типы родительских установок на способ преодоления трудной ситуации [3].

В результате количественного и качественного анализа совокупности данных психодиагностической программы исследования были определены смысловые категории трудных ситуаций, представлена классификация трудных ситуаций по сферам жизнедеятельности, дан феноменологический анализ встречаемости трудных ситуаций в целом по выборке и по национальным группам, проанализированы представления о совладающем поведении у представителей этнических групп на основе собственных описаний и данных, полученных с помощью методик. Эти результаты сравнивались с данными контент-анализа родительских установок в отношении совладания с трудными ситуациями. Достоверность полученных данных определялась методами математического анализа:

На основе ответов респондентов на первый вопрос анкеты № 1: «Трудная ситуация для меня – это» были выделены следующие типы (условно названные) определений трудной ситуации: «Беспомощность» – респонденты, ответы которых вошли в данную груп-

пу, характеризуют трудную ситуацию как ситуацию полной беспомощности, когда невозможно что-либо сделать. («когда мои действия не могут воздействовать на дальнейшие события», «когда я не могу воздействовать на события», «когда что-нибудь не сделал не смог»); «Непонимание» – данная группа определений трудной ситуации респондентами показывает, что основной чертой трудной ситуации является ситуация непонимания, касающаяся как общения со сверстниками, так и общения с родителями и учителями («когда не понимают», «непонимание близких, конфликты с некоторыми учителями», «когда я не могу найти общий язык с друзьями»); «Нет денег» – здесь главным являются ситуации материального неблагополучия, главной трудностью в представлениях респондентов является отсутствие или недостаток денег; «Нет выхода» – раскрывается с точки зрения переживания респондентами ощущения безвыходности ситуации («ситуация, из которой трудно найти выход»); «Принять решение» – затрагивает мотивационно – волевую сферу личности, когда главной трудностью становится ситуация, вынуждающая к принятию решения, совершению выбора («проблема, которую надо срочно решить», «когда я не могу решить какую-либо проблему, «не знаю, как правильно поступить», «когда весь в сомнениях», «когда я не знаю, что мне делать», «когда я ничего не могу что-либо сделать или решить»); «Учеба, семья» – данный тип объединил в себе представления о трудной ситуации, сложностей как в семье, так и в учебе. Сюда вошли ответы, касающиеся трудностей общения с учителями, родителями, плохих оценок, переживание сдачи экзаменов («начало сессии», «проблемы с учебой», «зачеты экзамены», «ссоры с родными», «проблемы в семье и в учебе»); «Преодоление» – раскрывает понимание трудной ситуации как проблемы, некоего препятствия, которое нужно преодолеть («испытание», «прежде всего жизненный барьер, с которым нужно справляться», «какие-либо препятствия на моём пути, которые трудно преодолевать», «проблемы»); «Неловкая ситуация» – трудная ситуация как угроза статусу, самооценке («неловкие ситуации», «когда я чувствую себя неловко», «это неловкое положение в обществе»); «Стресс» – «трудная ситуация – это стресс»; «Новые знакомства» – ситуация необходимости знакомства с новыми людьми, которая нередко сопровождается у респондентов такими эмоциями, как стыд, ощущение неловкости; «Нет поддержки» – ситуация одиночества, когда респонденты чувствуют себя покинутыми и одинокими.

Анализ этих определений трудной ситуации позволил заметить, что феномен трудной ситуации реально представлен в самосознании юношей. Трудности связаны с переживанием невозможности реализации собственных усилий, задуманного; сложности и ответственности собственного выбора, непонимания окружающих, правильности самостоятельного принятия решений, напряжения и проблем в учебной деятельности, семейных конфликтов, принятия трудностей как естественных препятствий и испытаний на жизненном пути, угрозы самооценке, одиночества. Таким образом, смыслы, которые придают юноши трудным ситуациям связаны с такими потребностями,

как потребность в самореализации, реализации своих возможностей, самоутверждении, в понимании, принятии, поддержке со стороны окружающих, успешности или «легкости-не напряжения» в учебной деятельности. На наш взгляд, эти потребности отражают разные этапы личностного становления, когда более актуальными для юношей становятся процессы, связанные с собственным внутренним миром, а не только отношения с окружающими, что более характерно для подросткового возраста. Эти данные позволяют нам предположить, что трудные ситуации порождаются самим ходом психического развития, их содержание отражает уровень личностного становления.

С целью выявления сфер жизнедеятельности, которым юноши придают значение как трудным, был проведен анализ ответов респондентов на вопрос: «Перечислите, какие трудные ситуации возникали и возникают в Вашей собственной жизни?». В результате были выделены следующие сферы трудных ситуаций: общение в семье («ссоры с родителями», «постоянные ссоры с родителями», «непонимание родителей», «конфликты дома» и др.) и с друзьями («потеря друга, подруги», «не могу общаться со сверстниками», «ссоры с друзьями», «возникают проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, связанные с разным восприятием жизни и жизненных проблем»); материальная сфера («нехватка денег», «нет средств», «материальные трудности»); учебная деятельность («проблемы в учебе», «проблемы в школьной жизни», «незнание, непонимание чего-либо», «не сделал уроки», «трудные ситуации в вузе»); собственное будущее («поступление в учебное заведение», «выбор профессии», «кем быть после окончания школы», «куда трудоустроиться», «найти работу»); отсутствие трудных ситуаций – ответы респондентов, считающих, что они не попадали в трудные ситуации. Последний тип ответов (они немногочисленны) возможно у некоторых юношей рассматривать как психологическую защиту, что подтверждалось данными методик оценки копинг-стратегий, в другом варианте – как проявление недостаточно развитого уровня рефлексивных возможностей респондентов.

В целом сферы, где возникают трудности, больше связаны с удовлетворением/неудовлетворением потребностей (в понимании, признании, материальном обеспечении и т.д.) – это общение с семьей и друзьями, материальная сфера и учебная деятельность. Лишь у незначительного количества юношей трудности связаны с мыслями о своем будущем, с задачей реализации своих возможностей. Сравнивая данные анализа смысловых категорий трудных ситуаций и сфер жизнедеятельности, где эти трудности проявляются, мы, ссылаясь на концепцию становления многомерного мира в онтогенезе, разрабатываемую в теории психологических систем В.Е. Ключко, интерпретируем «разрыв» в открывающихся для юношей внутренних смыслах трудных ситуаций и «трудных» сферах жизнедеятельности как противоречие между образом мира и образом жизни, который рассматривается как механизм развития. Таким образом, можем констатировать, что представители данной выборки респондентов находятся на различных этапах личностного становления, в том числе большинство из них

– в кризисном переходном этапе, определяющемся противоречием между новыми возможностями и прежней социальной ситуацией развития, образом жизни.

В связи с этим важным было, на наш взгляд, изучить, как входят ребята в новый образ жизни, какие новые неожиданные и трудные ситуации они для себя «открывают». Были определены следующие типы новых неожиданных ситуаций, оказавшихся трудными для респондентов: «Учеба» – в данной группе объединены ответы о неожиданных ситуациях, главным образом связанных со сдачей экзаменов, что для большинства респондентов оказалось новым и стрессогенным фактором («договориться с преподавателем», «поступление в гимназию и продолжение учёбы для меня были трудные», «ЕГЭ», «поступление в вуз», «экзамен», «учёба в старших классах» и др.); «Переживания» – сюда вошли различные ответы респондентов, касающиеся переживаний конкретных ситуаций («когда бросают», «переживание разочарования», «одиночество – всегда сию дома», «непонимание», «разрыв отношений с девушкой, чувствовал сильный дискомфорт», «встретил девушку практически своей мечты и не смог с ней познакомиться, потому что знаю, она не посмотрит на меня», «было очень стыдно, обидно за самого себя», «когда делал глупость и нельзя было исправить», переживание воспоминаний: «служба в армии», «в детстве я потерялась, меня нашли, но я сильно испугалась» и т.п.); «Нехватка материальных благ» – здесь также отражены сложности, возникающие с материальным положением респондентов; «Семья» – в основном в данную группу ответов вошли ответы, касающиеся трудностей в общении с родителями («непонимание со стороны родителей», «для меня было трудно, когда я приходила домой после 21:00, и мама начинала читать лекцию», «это когда болеют родные люди» и др.); «Ссора» – ссора («с родителями, друзьями, сестрами», «когда с кем-то ругаешься»); «Выбор профессии» – главной трудностью оказалось столкновение с необходимостью выбора кем быть; «Нет таких» – данный тип ответов обозначил таких респондентов, в жизни которых, по их мнению, трудных ситуаций не было.

Среди новых ситуаций действительно появились типы ситуаций, наполненные новым смысловым содержанием, – собственные внутренние переживания, ссоры, а также несколько изменилось содержание ситуаций, связанных с учёбой и семьей. Трудные ситуации с учёбой больше связаны с конкретными ответственными и важными для жизни юношей задачами. В семейных отношениях появляется ответственность и переживание за близких, а также переживание вмешательства родителей в самостоятельную жизнь детей и непонимания их желания самостоятельности. Вхождение в новый период личностного становления, вероятно, проходит для юношей достаточно напряженно, поэтому мы видим появление такого типа трудных ситуаций, как «ссора». В некоторых ответах респондентов достаточно остро и болезненно поднималась проблема трудностей внутренних переживаний и необходимости поиска их разрешения.

Учитывая, что на территории Сибирского региона представители разных национальностей проживают

достаточно плотно, а учащиеся имеют возможность получать образование как в национальных школах и лицеях, так и в образовательных учреждениях, где учатся представители различных национальностей, в поле исследовательского интереса было включено изучение трудных ситуаций и способов совладания с ними с позиции восприятия сверстников других национальностей. Анализ ответов на вопрос анкеты, какие трудные ситуации, по вашему мнению, встречаются в жизни старшеклассников и молодежи других национальностей, позволил обозначить следующие типы: «Такие же, как у всех» – респонденты, ответы которых вошли в данную группу, не видят большой разницы в трудных ситуациях у молодежи разных национальностей и считают, что трудные ситуации не зависят от национальности и пути выхода из них у всех сходны; «Национализм, расизм» – проблемы, связанные с национальной дискриминацией или трудности в общении, возникающие из-за принадлежности к другой нации («расизм», «нацизм», «люди одних национальностей унижают других», «наезды из-за расизма», «могут побить» и т.п.); «Учеба» – респонденты считают, что молодежь других национальностей также сталкивается с проблемами в учебе: успеваемость, экзамены, поступление; «Драки, ссора» – здесь объединены представления о том, что главной трудностью у старшеклассников другой национальности являются ссоры между собой, ссоры с родителями и ровесниками; «Семья» – здесь главным образом, преобладает представление о конфликтах в семье, непонимание родителей; «Пьянство, наркотики» – курение, наркомания, алкоголь – главные проблемы в представлении респондентов, с которыми сталкиваются молодые люди других национальностей; «Переживания» – здесь заключены ответы респондентов, трудно поддающиеся определенной классификации; «Нехватка материальных благ» – финансовые, материальные проблемы; «Профессия, работа» – здесь объединены представления респондентов о том, что основная трудность их ровесников других национальностей заключается в выборе профессии, поиске работы; «Нет таких» – респонденты считают, что у молодых людей других национальностей нет трудных ситуаций в жизни.

Как видно из представленных выше типов, трудности сверстников других национальностей юноши идентифицируют со своими трудностями, однако появляются и принципиально новая категория – асоциальное поведение, которое испытывают в отношении себя сверстники других национальностей, по мнению респондентов. К этим трудностям асоциального характера относятся проблемы, связанные с национальной нетерпимостью, драки, пьянство и наркотики. Чтобы более основательно понять полученные данные в отношении национальных ауто- и гетеростерей типов юношей народов Сибири, необходимо дальнейшее исследование этой проблемы. Предварительно, опираясь на данные литературы, можно предположить, что таким образом выраженное негативное, агрессивное отношение может являться формой психологической защиты как следствие невозможности эффективно разрешать свои трудности или результа-

том сложившихся стереотипов в ожидании угрозы немногочисленным нациям (В.Ф. Петренко).

В результате проведения феноменологического анализа трудных ситуаций по национальным группам было выявлено, что в каждой группе вес частоты встречаемости определенного типа трудной ситуации различный. Юноши разных этнических групп придают в большей или в меньшей степени различного рода ситуациям смысл трудностей. Вопрос о национальной идентичности у юношей-хакасов является фрустрирующим, признающимся в качестве «трудного»; указание категории «ссоры» как наименее встречающейся отмечается хакасами. Учеба и принятие решений являются для юношей-алтайцев наиболее проблемными; в то же время они не считают трудными ситуации стресса, новых знакомств, выбора профессии, нехватки материальных благ и ссор. Получены свидетельства о начале формирования у русских юношей типичного русского национального самосознания (с трудностями принятия решений и подменой реальных действий переживаниями по их поводу). Только у шорцев на первом месте по встречаемости стоит категория «семья», у русских – «переживание». Наиболее фрустрирующими у юношей-бурят являются переживания беспомощности, связанные с учебой.

Одной из исследовательских задач являлось изучение стратегий совладающего поведения у юношей (старшеклассников и студентов) народов Сибири. Феноменологический анализ ответов анкеты № 2 позволил получить представление о характере стратегий совладания с трудными ситуациями по выборке и по национальным группам. По всей выборке в преодолении ситуаций наиболее часто встречающимися стратегиями совладания, в представлениях юношей, являются «анализ ситуации», «совет», «решение проблемы», «успокоиться», «мудрость, ум», «сила», «самостоятельное решение». Минимальными по встречаемости в преодолении ситуации являются «избегание», «труд и умения», «терпение», «не скрывать», «помощь», «магия», «упорство», «все само решится».

В национальных группах было выявлено, что в представлениях юношей-хакасов преобладают способы конструктивного преодоления проблемы. У подростков-алтайцев трудные ситуации преодолеваются за счет успокоения, анализа ситуации и совета со стороны. Трудные ситуации преодолеваются в представлениях старшеклассников-татар через анализ ситуации, решение проблемы, мудрость, ум. Русские понимают, что в решении проблемных ситуаций нужно, прежде всего, освободиться от избытка эмоциональности. Но в дополнение к собственной релаксации при преодолении проблемных ситуаций они пассивны, ждут совета со стороны. Шорцы в преодолении проблемной ситуации зависимы, надеются на окружающих, на советы со стороны, силу и трудолюбие. Юноши-буряты в трудных ситуациях субъективно приписывают себе стратегию успокоения и решения проблемы за счет советов со стороны. Таким образом, в представлениях юношей с трудными ситуациями можно справиться посредством конструктивных стратегий, направленных на проблему, через анализ и принятие решения; саморегуляции эмоционального состояния; поиска поддержки со стороны, учета мнени-

ния и совета окружающих, существующих национальных традиций в решении возникающих трудностей; пассивного выжидания разрешения ситуации. Наблюдаемая специфика предпочтений определенных стратегий у национальных групп, как мы предполагаем, опираясь на результаты наших бесед с представителями этноса и этнографические данные, может определяться и этнической ментальностью.

Феноменологический анализ встречаемости стратегий совладания в национальных группах показал, что «анализ ситуации» – в наибольшей степени предьявляется татарами и хакасами, затем – алтайцами, шорцами и бурятами, в наименьшей степени – русскими; «совет» в наибольшей степени склонны спрашивать шорцы и буряты, затем – алтайцы и русские, в наименьшей степени – хакасы и татары; «успокоиться» – этот способ в большом количестве случаев выбирается алтайцами, шорцами, русскими и бурятами, в малом – хакасами и татарами; «самостоятельное решение» – только у хакасов; «труд, умения» – специфичен только для шорцев; «решать проблему» – настроены все подростки, кроме шорцев и алтайцев, «ум и мудрость» – этот способ в большом количестве случаев выбирается алтайцами, бурятами, хакасами и татарами. Минимальный выбор у всех групп приходится на такие стратегии, как «действие», «алкоголь», «курение», «упорство», «хитрость», «магия», «сила», «храбрость», «не скрывать», «избегание», «все решится само», «терпение».

Анализ психодиагностических данных по копинг-стратегиям, полученным с помощью Опросника базовых копинг-стратегий Амирхана показал, что в целом по выборке преобладающее число подростков использует конструктивные копинг-стратегии, в меньшей степени прибегают к стратегии защиты. В отношении национальных групп эти данные распределились следующим образом. «Социальная поддержка» – наиболее выражена у шорцев (сближаются с показателями «конструктивной стратегии»), наименее – у хакасов. «Конструктивная стратегия» – является преобладающей по всей группе подростков, наибольшие показатели – у бурят, наименьшие – у татар. Стратегия «Защита» – наименее характерная стратегия по всей выборке, но у юношей-татар – наибольшие показатели по этой стратегии по сравнению с другими этническими группами. Эти данные позволяют предположить, что наиболее способными оказывать социальную поддержку и руководствоваться ей в трудных ситуациях будут юноши-шорцы. Более изолированы в социальных контактах в случае трудностей – хакасы. Преобладание конструктивной стратегии у респондентов свидетельствует о возрастной динамике, которая отражается в снижении зависимости от родителей, от конкретных лиц и обстоятельств, приобретении собственных рефлексивных возможностей. В то же время у бурят более выраженное стремление руководствоваться конструктивной стратегией, у татар она проявляется в меньшей степени. Вероятно, у последних в силу еще не сформировавшейся на должном уровне рефлексии (в исследовании принимали участие только старшеклассники) отмечаются высокие показатели стратегии защиты. В этой связи мы отмечаем, что ребята-татары указывали в качестве

трудных ситуаций проблемы с языком. Трудности с русским языком как средством мышления затрудняют развитие рефлексивных процессов, что порождает напряжение как социальное так и психическое, которое может, в свою очередь, находить отражение в стратегиях защиты и слабо представленной конструктивной стратегии.

По результатам методики оценки копинг-стратегий в когнитивной, эмоциональной и поведенческих сферах (Э.Хайм) выявлено, что преобладающее число выборки юношей-татар в эмоциональной сфере руководствуются адаптивной стратегией «оптимизм» и неадаптивной стратегией «подавление эмоций», среди когнитивных стратегий доминируют адаптивная стратегия «сохранение апломба» и полуадаптивная «придание смысла».

Преобладающее число русских подростков и юношей также прибегают к стратегии «оптимизм» в эмоциональной сфере, среди когнитивных более часто по сравнению с другими представлена адаптивная стратегия «проблемный анализ», в поведенческой сфере они достоверно чаще по сравнению с другими стратегиями используют «сотрудничество» и «обращение». Предпочтение таких стратегий поведенческой сферы может быть связано с психологическим свойством русской нации – соборностью, чувством коллективизма

Шорцы в эмоциональном совладании с трудными ситуациями чаще используют адаптивную стратегию «оптимизм», в когнитивных стратегиях у них преобладают адаптивная стратегия «проблемный анализ» и полуадаптивная – «придание смысла», в поведенческой сфере руководствуются больше неадаптивной стратегией «отвлечение».

Для юношей-бурят также характерен «оптимизм» как стратегия совладания, в эмоциональной сфере, в совладании с трудностями буряты также часто прибегают к неадаптивной стратегии «подавление эмоций». В когнитивной сфере им более свойственно опираться на адаптивные стратегии «сохранение апломба», «проблемный анализ», «установление собственной цены» и полуадаптивную стратегию «придание смысла». Среди поведенческих стратегий чаще представлены адаптивные стратегии «пассивная кооперация», «сотрудничество» и «обращение», неадаптивная стратегия «отвлечение». Частота представленности разнообразных стратегий у бурят может свидетельствовать об их более вариативных возможностях совладания с проблемными ситуациями.

Общий анализ представленности копинг-стратегий в различных психических сферах у респондентов национальных групп свидетельствует, что «игнорирование» как характеристика неадаптивной стратегии когнитивной сферы в незначительном проявлении свойственна только юношам-шорцам; «смирение» – как характеристика неадаптивной стратегии когнитивной сферы не характерна для всей выборки, в незначительном проявлении специфична только для группы алтайцев; «диссимиляция» – как характеристика неадаптивной стратегии когнитивной сферы встречается по всем национальным группам, кроме русских, у которых она вообще отсутствует, а в наибольшей степени свойственна хакасам. Копинг-стратегии «сохране-

ние апломба» и «проблемный анализ» как характеристики адаптивной стратегии когнитивной сферы встречаются во всех национальных группах юношества.

Полуадаптивная стратегия когнитивной сферы «относительность» не характерна для всей выборки, в незначительном количестве специфична лишь для русских; «религиозность», «растерянность» – не характерны также для всей выборки, что может указывать на возрастную специфику неприемлемости использования этих копинг-стратегий. «Придание смысла» – как полуадаптивная стратегия когнитивной сферы наиболее характерна для бурят и татар, наименее – для русских и хакасов, отсутствует у алтайцев; «установка собственной цены» как адаптивная стратегия когнитивной сферы в небольшой степени характерны для хакасов, алтайцев и бурят.

Что касается копинг-стратегий в эмоциональной сфере, то «протест» как адаптивная стратегия эмоциональной сферы в незначительной степени встречается только в группе русских подростков, «эмоциональная разгрузка» как полуадаптивная стратегия эмоциональной сферы не характерна для всей выборки, что может указывать на возрастную специфику неиспользования этой стратегии в совладании с трудностями; «подавление эмоций» как неадаптивная стратегия эмоциональной сферы встречается по всей выборке, наиболее характерна – для бурят и хакасов, наименее – для русских и шорцев; «оптимизм» как категория адаптивной стратегии эмоциональной сферы выражена во всех национальных группах, что, очевидно, является характерной стратегией совладания с трудностями в юношеском возрасте. «Пассивная кооперация» как полуадаптивная стратегия эмоциональной сферы наиболее выражена у бурят и татар, наименее – у русских. Неадаптивная стратегия эмоциональной сферы «покорность» не характерна для всей выборки, что может указывать на возрастную особенность игнорирования данной стратегии в совладании с трудностями у юношества. «Самообвинение» как категория неадаптивной стратегии эмоциональной сферы в незначительной степени встречается только у бурят и алтайцев. Такая неадаптивная стратегия эмоциональной сферы как «агрессивность» в незначительной степени встречается только в русской группе подростков. Это, на наш взгляд, опровергает данные исследователей возрастной психологии об агрессивности как доминанте поведения подростков в выходе из проблемных ситуаций.

В поведенческой сфере «отвлечение» как неадаптивная стратегия поведенческой сферы наиболее представлена у шорцев и бурят, наименее – у алтайцев. Адаптивная стратегия поведенческой сферы «альтруизм» незначительно представлена у всех групп респондентов, больше по сравнению с другими выражена у бурят и татар. Неадаптивная стратегия в поведении «активное избегание» не характерна для всей выборки, что может указывать на возрастную особенность игнорирования этой копинг-стратегии юношеством. Стратегия «компенсация» также не характерна для исследуемой выборки юношеского возраста. «Отступление» в большей степени может использоваться в совладающем поведении у алтайцев.

Адаптивная стратегия поведенческой сферы «сотрудничество» представлена наиболее у бурят и русских, наименее – у шорцев; адаптивная стратегия «обращение» равномерно выражена у подростков всей выборки; наименьшие показатели – у шорцев.

Как видно из приведенных данных, в меньшей степени юношам свойственны такие копинг-стратегии, как «эмоциональная разгрузка», «покорность», «агрессивность», «религиозность». Неадаптивные копинг-стратегии связаны по всей выборке подростков с эмоциональной и поведенческой сферой, адаптивные – с когнитивной сферой, полуадаптивные стратегии могут встречаться в любой сфере.

На наш взгляд, характер стратегий когнитивной сферы свидетельствует об использовании таких возможностей юношества как формально-логическое мышление. Поэтому становятся используемыми в решении возникающих проблем следующие стратегии: проблемный анализ, выбор альтернатив, планирование, обдумывание и т.д. Активное становление самосознания, вероятно, определяет частоту использования такой стратегии, как «придание собственного смысла» и «установка собственной цены». Неадаптивные стратегии эмоциональной и поведенческой сферы, а также полуадаптивные стратегии во всех сферах могут отражать как возрастную так и индивидуальную психологическую специфику: неравномерность развития, эмоциональную амбивалентность чувств и поступков юношества, остроту переживаний процесса отделения и становления собственной идентичности; проблемы в личностном развитии, этническую ментальность. В данной статье мы ограничимся вышеприведенными данными. Раскрытие этнопсихологических особенностей совладающего поведения юношей – представителей народов Сибири – требует более глубокого психологического анализа в соотношении с этнокультурными и историческими данными, что представляет собой новую исследовательскую задачу и требует ее отражения в следующих публикациях.

Личностные копинг-ресурсы изучались с помощью методики оценки социально-психологической адаптации Даймонда – Роджерса, где показатель адаптивности свидетельствует о социально-психологическом благополучии. В нашем исследовании он использовался как критерий оценки копинг-ресурсов. В результате корреляционного анализа были выявлены копинг-ресурсы, характерные для представителей этнических групп и их связи с вышеприведенными изучаемыми характеристиками трудных ситуаций и способов совладания.

Для алтайцев личностными характеристиками, связанными с адаптивностью, являются: принятие себя (+0,75), принятие других (+0,72), внутренний контроль (+0,60), ведомость (как возможность быть вместе с другими), невыраженность ярких лидерских качеств (+0,49), что, вероятно, порождает у них эмоциональный комфорт (+0,68) и способствует адаптивности. Готовность принять социальную поддержку и открыто делиться своими переживаниями, а не копить негативные эмоции в качестве стратегии совладания с проблемными ситуациями имеет для подростков и

юношей-алтайцев смысл, связанный с социальной эффективностью в их личностном становлении.

Что касается русских юношей, то наиболее определяющими характеристиками, связанными с социальной адаптивностью, будут являться: принятие других (+0,51), конструктивная активность (+0,59) и эмоциональный комфорт (+0,46). Именно русской подвыборке в плане социальной адаптации важно быть положительно настроенным к другим, быть активными, но конструктивно, а не деструктивно, при этом принимать себя и испытывать эмоциональный комфорт. Эти личностные ресурсы русских подростков и юношей способствуют использованию таких социально эффективных стратегий, как способность воспринимать инструментальную поддержку, преодолевать преграды на своем жизненном пути посредством волевых усилий, а не импульсивного поведения; идентифицировать себя с молодежью других национальностей и, как следствие, проявлять эмпатию и толерантность по отношению к ним; оптимизм, притязание на признание (сохранение апломба) в сочетании с проблемным анализом и гибким поведением.

Шорцы для того, чтобы быть адаптивными (социально и эмоционально благополучными) должны испытывать эмоциональный комфорт (+0,46), уметь заявлять и отстаивать свою позицию (+0,43), но при положительном принятии других (+0,70) и регулировании своих эмоций (+0,44), ориентироваться на внутренний контроль (+0,89) в происходящем с ними. Такие ресурсы шорцев связаны со следующими копинг-стратегиями: конструктивной активностью, сохранением апломба; приданием собственного смысла и пассивной кооперацией. Эти стратегии имеют для них личностный смысл и успешны в контексте задач личностного становления и сохранения этнической идентичности.

Адаптивность хакасов связана с принятием себя (+0,60) и других (+0,45), внутренним контролем (+0,51), отсутствием эмоционального дискомфорта (+0,75). Эти психологические характеристики хакасов могут выступать внутренними условиями для появления смыслов, детерминирующих использование таких социально эффективных стратегий совладания, как оптимизм, с мудрым отношением к жизни, конструктивной стратегии разрешения проблем и пассивной кооперации. В то же время мы полагаем, что эти ресурсы могут появляться и в результате процесса совладания, когда используются социально и личностно эффективные этнически обусловленные копинг-стратегии.

Для татар характеристиками, определяющими адаптивность, являются неагрессивность (-0,46), не использование адаптивной стратегии установления собственной цены (-0,54), использование неадаптивной стратегии диссимилиации (+0,46). Можно заметить, что у татар адаптивность достигается не за счет новых личностных возможностей-ресурсов и эффективных копинг-стратегий как результатов психического развития и становления личности, а за счет приспособления, защитных паттернов поведения. Как показал анализ корреляционных плеяд, для их адаптивности значимыми являются спокойствие, зависимость от кого-либо, отстраненный взгляд на свои проблемы.

По сравнению со всеми национальными группами у татар показатель адаптивности самый низкий (но в пределах представленной в методике нормы).

У бурят достоверной корреляционной связи адаптивности с какими либо параметрами не выявлено. В качестве конструктивных социальных стратегий они используют ориентацию прежде всего на анализ самой проблемы, своей позиции в этой проблеме и принятие собственной ответственности за ее разрешение.

Родительские установки на формирование характера совладающего поведения у детей изучались с помощью феноменологического анализа родительских наставлений в отношении преодоления трудностей, описанных их детьми-юношами в анкете № 2 исследовательской программы. Методом контент-анализа были выявлены следующие типы родительских установок стратегий совладания: «Не скрывать» – данная смысловая группа ответов раскрывает основную установку, закладываемую родителями при решении трудных ситуаций, заключающуюся в ориентации своих детей на открытое общение с родителями, обращение к ним за советом («если что-то случилось нужно обращаться к ним», «всегда говорить о своих проблемах», «нужно рассказать, что случилось», «не скрывать», «советоваться с родителями, со старшими, людьми, которые подскажут и помогут»); «Избегать проблем» – на выработку умения не попадать в проблемные ситуации, соблюдать некоторую бдительность («стараться не попадать в проблемную ситуацию», «не нахвататься этих проблем», «не знакомиться со многими людьми», «не вмешиваться в чужие дела»); «Обдумать ситуацию» – на обдумывание ситуации, а затем совершения каких-либо действий («найти выход», «необходимо подумать, почему это произошло, и после предпринимать какие-то действия», «анализировать», «находить правильное решение», «хорошо все обдумывать», «решать проблемы, всё обдумывая»); «Контролировать эмоциональное состояние» – на сохранение спокойствия, умение управлять своими эмоциями («думать, не паниковать», «не сходить с ума», «лучше лишний раз промолчи, сдерживай свои эмоции», «не беспокоиться», «трезво мыслить, не делать глупости», «успокоиться»); «Все само решится» – здесь проявляется такая родительская установка, как придерживаясь пассивной позиции, бездействия, лучше пустить все на самотек, все разрешится само собой без затраты сил и энергии («все пройдет, утихнет, надо все легко преодолевать», «все делается к лучшему»); «Не теряться» – на основе ответов данной группы можно говорить о такой тенденции, как оказание поддержки с позиции «друга», нежели дача советов с позиции «наставника» («не унывать», «везде есть выход» «не навредить себе», «быть оптимистом», «мягко говорить», «резко не выражаться», «обосновывать каждое действие», «не сдаваться», «не паниковать, не избегать трудности, а преодолевать их»); «Решать проблемы, действовать» – проявляется ориентация родителями своих детей на принятие конкретных действий в направлении решения возникшей проблемы («надо сразу все решать», «папа: бей между глаз – полетят искры, мама: разговором избегай насилия»); «Терпение» – главное в трудной ситуации – это проявить терпение.

Данные типы родительских наставлений направлены на формирование конструктивных копинг-стратегий, копинг-стратегий саморегуляции, социальной поддержки, избегания трудностей, умения их прогнозировать и «уходить» от них, встречать трудности как вызов и смело действовать, терпеливо к ним относиться, не проявлять активности в разрешении трудностей, занимать пассивную позицию, быть оптимистом и довериться случаю.

Для выявления связи родительских наставлений с особенностями трудных ситуаций, способов совладания и копинг-ресурсов у юношей (в силу числовой представленности качественных показателей) был использован непараметрический корреляционный анализ по Спирмену. В результате были выявлены достоверные корреляционные связи, которые позволили получить некоторые представления о влиянии родительских наставлений на характер совладания с трудными ситуациями у юношей.

Так, юноши-татары, которые ссылаются на родительское наставление «успокоиться» в качестве стратегии совладания с проблемными ситуациями, достоверно чаще сталкиваются с переживанием трудной ситуации «непонимания» (+0,54) и внутренних «переживаний» (+0,46). Ситуации непонимания возникают при сниженном оптимизме (-0,74), невозможности заявить свою позицию (-0,43), выраженной покорности (+0,50), ведомости (+0,59), стратегии самообвинения (+0,44), связаны с неприятием себя (+0,46), со снижением использования копинг-стратегий сотрудничества (-0,41), обращения (-0,44), конструктивных стратегий (-0,44) и наиболее частым упоминанием стратегий отвлечения (+0,59), использования алкоголя и курения (+0,46), а также религиозности (+0,45).

Родительские наставления в трудных ситуациях «обратиться за советом к родителям» (+0,45), «все обдумать» (+0,54) у юношей-татар значимо связаны с возникновением таких трудных ситуаций, как «невозможность воздействовать на события, людей» и в связи с этим переживание трудной ситуации как «безвыходности». Такие ситуации не порождают эмоционального дискомфорта (-0,48), в них ребята пытаются найти и принять решение (+0,54). Однако у юношей с альтруистическими стратегиями ситуации трудностей принятия решения могут вызывать стресс (+0,42) и снижение чувства уверенности (-0,61), в силу чего юноши могут прибегать к использованию стратегии защиты (+0,42).

Родительское наставление «обратиться за советом к родителям» в трудных ситуациях у татар достоверно связано со стратегией агрессии (+0,42), желанием доминировать (+0,48), с приведением в пример героев народного эпоса, добивающихся успехов силой (+0,68) и храбростью (+0,68). Вероятно, такое поведение можно рассматривать как требование самостоятельности в совладании со своими проблемами. Наставление родителей на «решение трудностей, проблемы» связано с такими стратегиями у испытуемых, как «анализ проблемы» (+0,51), «пассивная кооперация» (+0,52), «самостоятельное решение» (+0,42), принятие себя (+0,68).

У хакасов же родительское наставление на «решение проблем» связано с меньшим использованием по-

корности (-0,42). Вероятно, это наставление на необходимость решения проблем позволяет в будущем не быть рабом обстоятельств, а рассматривать трудные ситуации как возможности проявить себя, реализовать свои способности и приобрести для себя нечто новое в плане личностного становления.

Родители шорцев учили их справляться с проблемами, не теряясь и не пасуя перед трудностями. У таких ребят-шорцев меньше выражен уход от проблем (-0,43) и меньше встречается трудных ситуаций непонимания (-0,41). В случаях родительских наставлений «обдумать ситуацию, обратиться за советом» у шорцев в трудных ситуациях непонимания порождается эмоциональный дискомфорт, который снимается отвлечением, уходом от проблем, но не сопровождается проявлениями дезадаптации. Отсутствие родительских установок на избегание трудных ситуаций (-0,51) способствует приятию себя их детьми, что в свою очередь связано у шорцев с уверенностью в себе (+0,43), с наличием трудных ситуаций внутреннего переживания (+0,43), с меньшими жалобами на материальные проблемы (-0,45).

У русских ребят наставление родителей «обращение за советом к родителям» связано с возникновением безвыходных ситуаций (+0,46), когда не получается воздействовать на события, людей, себя; с неприятием себя (+0,60) и других (+0,54), самообвинением (+0,43). При этом возникает желание спокойствия (+0,80), т.е. ничего не хочется предпринимать, а получить готовое разрешение ситуации.

Алтайцы, указывая на такое родительское наставление, как «терпение», отражают его связь со снижением оптимизма (-0,42) и увеличением стрессовых ситуаций (+0,44). Такая предлагаемая родителями стратегия, как «не скрывать проблему, спрашивать совета», связана с переживаниями трудных ситуаций отсутствия помощи со стороны (+0,42), упоминанием

о магии (+0,54) из народного эпоса. Родительское наставление в трудных ситуациях «думать, прежде чем действовать» возникает у юношей, которые считают для себя трудными отношения в семье. Возможно, это отражает ситуацию отделения от родительской опеки, изживания глубинной эмоциональной зависимости от родителей в связи с становлением собственного самосознания.

Таким образом, родительские наставления как экспликация семейных ценностей могут являться одним из факторов формирования копинг-стратегий и личностных ресурсов подростков и юношества народов Сибири. При этом обнаруживается две тенденции:

1) Если совладание с проблемными ситуациями представляет собой процесс самоорганизации в направлении личностного становления, когда происходит выход на новые ценностно-смысловые параметры развития, то это свидетельствует о том, что традиционные для этноса способы совладания, полученные от родителей, трансформируются через собственную ценностно-смысловую сферу юношества в более гибкое, а значит и в более эффективное совладание с трудностями.

2) Если родительские наставления интериоризируются, не преломляясь в контексте собственных ценностей юношей, и прежде всего ценностей самореализации, а усваиваются через защитные стратегии, которые позволяют снять напряжение, получить определенный эмоциональный комфорт, то выход на новые уровни развития затруднен. Неадаптивные по своей сути стратегии в контексте трудной ситуации приобретают адаптивный смысл с последующей ригидной фиксацией смысла и формы стратегии, что может привести к проблемам личностного становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошелева Е.Ю. Деятельность ассоциации коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колта-Куп» // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Развитие межнациональных отношений и национального движения в Сибири: опыт, перспективы». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 63 – 74.
2. Бохан Т.Г. Онтогенетический подход к проблеме преодоления критических ситуаций в отечественных и зарубежных исследованиях // Сибирский психологический журнал. 1999. Вып. 10. С. 40 – 45.
3. Мещерякова Э.И. Текст в психодиагностике и консультировании. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 93 с.
4. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М.: Изд-во МГУ, 1997.

Статья предоставлена кафедрой генетической и клинической психологии факультета психологии Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Психология» 24 декабря 2004 г.